

Чэнь Бай мог помешать студентам распространять свою информацию через оптическую сеть в классе, но он уже не мог контролировать студентов целого колледжа одновременно. И даже если бы он это сделал, это привело бы только к новым ненужным катастрофам, поэтому, как только занятия закончились, новость о его появлении в колледже распространилась бы, как искра в прерии.

Об этом узнают не только в колледже, но и в сети. Он боялся, что пройдет совсем немного времени, и весь Альянс узнает, что он ходит на занятия, не говоря уже о средствах массовой информации, обладающих в этом отношении очень острым нюхом.

Жених маршала, который так долго занимал раздел номер один на всех крупных сетевых форумах, внезапно появился. Если бы это было новостное СМИ, они бы непременно к нему прилетели.

Чэнь Бай не ожидал, что новости появятся так быстро.

Сидя в своем мехе и глядя на световой экран, Чэнь Бай чувствовал себя так, словно он долго не сможет вернуться, недооценив скорость этих охотников за новостями.

[Что ты собираешься делать?] В этот момент Мани, сидевшая в нескольких кварталах от колледжа и кусавшая печенье, легко взламывая периферийную сеть мониторинга колледжа, в шутку отправила Чэнь Баю сообщение.

Подождите.

Хайнц тоже отправил одно.

Брови Чэнь Бая дернулись, когда он увидел письма от Хайнца, прибывшие в его почтовый ящик менее чем через полминуты после отправки множества фотографий.

Оригинальное письмо было написано следующим образом: [Жена, на улице слишком опасно. Подожди меня сначала в колледже, и я заеду за тобой.]

Этот необъяснимый тон голоса заставил Чэнь Бая вздрогнуть, размышляя о том, забыл ли он все события того года, или они были ему знакомы?

Особенно имя жены... казалось, он о чем-то задумался, Чэнь Бай вздохнул.

Его возвращение из этой поездки, использование брака Хайнца для достижения своих целей, вызывало у него чувство вины, поэтому все, что Хайнц считал нужным для него сделать, он был готов сделать безропотно.

Подумав об этом, Чэнь Бай сказал: [Хорошо].

Не спрашивая, как долго ждать или где ждать, он ответил добрым словом.

Но через полминуты появилось еще одно сообщение: [Могу ли я изменить форму адреса?]

Хайнц, который был далеко в армии, увидев это, выпятил губы и сказал: [Ну, как ты хочешь, чтобы я тебя называл? Ибай, Маленький Бай, Малыш, Мое сердце?]

[...Ибай.] Чэнь Бай, с мурашками на лице, выбрал то, которое он все еще мог принять.

Хайнц с искренней улыбкой в глазах ответил [Ок] и перестал смеяться над ним. Вместо этого он молча достал из своего гардероба самую элегантную, по его мнению, одежду. Когда он рассматривал ее, лейтенант Смит, сидевший рядом с ним, удивленно спросил: - Маршал, скоро будет банкет по случаю дня рождения мисс Элли, вы собираетесь выйти сейчас?

Тщательно разгладив каждую морщинку на пиджаке и подтвердив свою привлекательность, Хайнц повернулся и сказал: - Нет, вы можете взять подарок с собой.

Элли была младшей дочерью почтенного генерала Абрахама, именно он остался три года назад, чтобы организовать спасение Хайнца после вывода армии. Маршал всегда уважал его, поэтому он по-прежнему хорошо относился к Элли, ведь она была его подружкой по детским играм. По крайней мере, на ее дне рождения Маршал никогда не отсутствовал.

- Куда это вы собрались? - лейтенант был несколько растерян от внезапной перемены.

- Забираю жену с работы, - как только Хайнц заговорил, он бросил на лейтенанта необъяснимый взгляд.

Чэнь Бай всегда был очень надежным человеком, поэтому, вернув Хайнцу сообщение "ОК", он планировал сидеть в подземном ангаре до его прихода. Но все быстро изменилось. Он просидел

в подземном гараже пятнадцать минут и получил много новой информации от Мани.

- Найдена большая частота черной волны.

Такие простые слова, но Чэнь Бай, который все еще спокойно перебирал данные, чтобы скоротать время, изменился в лице: - Где?

- Подземный рынок Золотого Крокодила.

- Найди способ запереть его. Я пойду туда сейчас же, - как только Чэнь Бай сказал, он быстро запустил мех. - В реальном времени транслируй мне ситуацию у входа в колледж.

Через две секунды мех Чэнь Бая появился в поле зрения различных отделов колледжа. Его глаза метнулись в сторону, а в следующую секунду меха на большой скорости стартовали и медленно выехали из подземного арсенала.

Таково было правило большинства колледжей Альянса. Хотя учителя могли водить меха в школу, в колледже существовали правила скорости и строгие предписания. То есть, сможет ли он вырваться из рук этих журналистов, зависело от того, когда он уедет.

Хотя у этих репортеров не обязательно есть фотографии его меха, в это время каждый из них был остановлен. Для стольких людей остановить его мех было легко, однако, как только мех был раскрыт, ему стало бы неудобно куда-либо ехать, прежде чем он смог бы получить новую форму, и его местонахождение вскоре стало бы известно. Разоблачение означало, что все в Альянсе знали, чем он занимается каждый день.

К тому же он ушел, не сказав ни слова, и репортеры за дверью не знали, что писать. Если бы Хайнц уже отправился в путь, репортеры наверняка узнали бы новости там, судя по тому, что журналисты так быстро отреагировали на его ситуацию. Зная, что согласие Хайнца с суждением божества было связано с интересами армии и правительства, повторное появление негативных высказываний усугубило бы неприязнь общества к божеству и только затруднило бы ему возможность оставаться самим собой.

Но информации стало много, он не мог уйти. В конце концов, у него была настоящая цель для возвращения, если бы она была выполнена раньше, он мог бы вернуться и жениться на Хайнце по правде.

После долгих раздумий Чен закрыл глаза и принял молчаливое решение.

У репортеров был сильный нюх на новости. После подтверждения предыдущего периода крупные СМИ нашли в колледже своего "глазастого". Чтобы впервые получить репортаж, некоторые журналисты даже во что бы то ни стало нашли свои дома рядом с колледжем, чтобы увидеть появление Чэнь Бая.

Как только он появлялся, колледжу обязательно находилось занятие, и журналисты, получившие новость, тут же стекались к нему. Хотя они не могли ворваться внутрь Альдии, окружить ее было для них проще простого.

Эта группа журналистов думала так же, как и ученики класса 3-1 в начале. Все они считали, что человек с окраины Бета, только что прибывший в Центральный район Альфа, наверняка растеряется и пойдет в школу через черный ход. После занятий они бы еще больше запутались. Устроив неожиданное интервью, они наверняка смогли бы напугать его до паники. Они хотели, чтобы Чэнь Ибай выставил себя на посмешище. Под гнетом общественности это увеличило бы читаемость их газет и периодических изданий.

Особенно на третий день после суда над двумя людьми божественной сферы, согласно Закону Альянса, они могли сообщать о делах между ними, будь то черные или белые. Если речь шла о них, то это было бы очень горячо. Особенно когда они приехали в академию и обнаружили, что мех маршала не стоит у ворот, сердца репортеров расцвели как цветы. Последние два дня они внимательно следили за маршалом. Хотя армия не могла попасть внутрь, люди наблюдали поблизости, и некоторые спины были добавлены. Поэтому они были уверены, что за эти три дня маршал и Чэнь Ибай так и не встретились.

В первый день прибытия Чэнь Ибая в Альдию на работу, жених маршала Хайнц даже не соизволил прислать личный эскорт. Репортеры, уловившие этот момент, также придумали название заголовка на следующий день.

[Маршал не намерен связываться со своей невестой на третий день Суда Божественного царства], [Маршал и Чэнь Ибай не общались, и отношения у них сложные] и [Действительно ли маршал принял Суд Божественного царства?] Горсть из них можно было легко ухватить.

Через пятнадцать минут после того, как они оказались заблокированы у дверей Альдии, перед репортерами предстала фантастическая сцена. Неожиданно появился Чэнь Ибай. Мужчина, без телохранителей и каких-либо мер предосторожности, вышел прямо из ворот колледжа!

Все репортеры были ошеломлены, увидев эту сцену. Все они были готовы к меху, но они никогда не думали, что другая сторона выйдет из нее так открыто и честно. Снаружи наступила недолгая тишина. После этого группа репортеров засуетилась, пытаясь передать микрофоны Чэнь Ибаю, и в его уши полетели расспросы.

- Простите, господин Чэнь, вы не видели маршала с тех пор, как приехали в столицу. Как вы себя чувствуете?

- Не жалуетесь ли вы на мнение жителей Альянса по поводу вашего брака?

- Как вы поступили в Альдийский колледж в качестве преподавателя? Маршал устроил это для вас? Это было сделано для того, чтобы сделать статус обоих более равным?

Даже в сопровождении целой команды телохранителей было небезопасно выходить из окружения стаи репортеров. Хотя охранники Альдии поспешно поднялись, чтобы освободить для него как можно больше места, боевая мощь этих репортеров была настолько велика, что они все еще преграждали Чэнь Баю* путь.

*Вообще у него полное имя Чэнь И Бай. В тексте постоянно пишут то, Чэнь Бай, то Чэнь Ибай.

Последний давно предвидел такую ситуацию: идя по дороге, перекрытой охранниками, он протянул руку и коснулся ремешка часов, который только что дрожал на его запястье. Это был сигнал, о котором он договорился только с Мани. Если бы он нажал на этот сигнал, Мани вторгся бы в эту локальную сеть, а затем заставил бы машины репортеров замкнуться. Потеряв источник сигнала, подобная информация могла быть передана только на следующий день. В целях безопасности, конечно, одно и то же никогда не должно происходить в одном и том же районе дважды.

Но для этого требуется много времени на подготовку. Прежде чем он нажал на сигнал, вибрация запястья означала, что Мани готов. Далее, пока он нажимал на соответствующую сигнальную точку, у репортеров непременно возникали помехи из-за механической потери сигнала.

Пока Чэнь Бай воспользовался этим промежутком и сел на зафрахтованный Мани крупногабаритный самолет, он мог покинуть это место, а затем пересечь на свой мех в определенном месте, чтобы безопасно исчезнуть в пределах видимости журналистов.

Таким образом, его мех не был бы раскрыт до поры до времени, но в то же время он мог бы стать известным, так что, когда придет время, он получил бы множество комментариев на форумах и, возможно, слегка перевернул бы тему.

Однако в тот момент, когда Чэнь Бай нажал на источник сигнала, из группы прессы раздался крик.

Чэнь Бай был ошеломлен.

Даже если это была механическая поломка, крик был слишком сильным... Через две секунды ментальная сила в его сознании, казалось, что-то почувствовала. Чэнь Бай внезапно поднял голову. В следующую секунду он увидел Хайнца напротив суетящейся толпы.

- Маршал!

- Боже, маршал!

- Маршал здесь!

Крики репортеров один за другим доносились до слуха Чэнь Бая, он смотрел вверх на знакомые и незнакомые лица, в его сознании на мгновение помутилось.

Более десяти лет назад перед его глазами промелькнула сцена. Когда он пришел в сознание, рука Хайнца опустилась на его плечо, и он обнял его, защищая. Склонив голову, он сказал на ухо Чэнь Баю: - Извини, я опоздал.

<http://bllate.org/book/15022/1327778>